

КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ МЕНАСИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Менасивные высказывания (также: высказывания со значением угрозы, высказывания-угрозы или менасивы) представляют собой естественно-языковые конструкции, объединенные между собой глобальной коммуникативной целью, чтобы побудить адресата к совершению определенных действий или отказу от них с указанием на возможные санкции по отношению к нему, и способные активизировать типовой фрейм «угроза» в ментальном пространстве носителей языка [подробнее о типовом фрейме см.: 1]. Данный прагматический тип высказываний характеризуется обязательным следованием адресата каузируемым угрозой действиям, обусловленным возможностью применения к нему санкций, в случае если он их не выполнит [2; 3]. По этой причине автор высказывания со значением угрозы учитывает возможность совершения указанного действия слушающим, а также отказ от него, что отчетливо прослеживается в условно-следственной или антецедентно-консеквентной природе менасивных высказываний [4], например: *If you make abragofy our hone stytome, I'll knock your brains out* (Dickens); *But unless you wish to talk with mein civil war there is no need of our going on any further I won't answer for myself if you don't* (Dreiser); *And take yourself away from here, unless you want me to do something desperate* (Dickens).

Вполне очевидно, что совершение менасивных действий автором угрозы не является его коммуникативной интенцией [4; 5], так как, используя угрозу как акт побуждения (каузации) под действием наказания, он желает воздействовать упоминанием возможного наказания на «мысли и чувства» собеседника, на его эмоциональное состояние с целью каузировать данного собеседника совершить определенные действия [3]. Декларирование автором менасива негативных последствий или санкций вводит адресата в афицированное эмоциональное состояние, например: '*Can't you, indeed, David?*' he said. '*We'll try that.*' He had my head as in a vice, but I twined round him somehow, and stopped him for a moment, entreating him not to beat me (Dickens). Также менасивные практики могут вводить адресата угрозы в состояние близкое к дискомфортному: *You prepared to die?* (Twain); *As sure as I'm living, I'll break the brat's neck* (Bronte).

В условиях реальной коммуникации менасив может не стать

причиной появления у адресата каких-либо постоянных негативных переживаний, то есть дискомфортного состояния. Подобная ситуация возможна в том случае, если адресат угрозы уверен, что адресант не в состоянии или не намерен выполнять указанное в угрозе менасивное действие. Например, автор следующего менасива в момент его произнесения не имел возможности совершить менасивное действие, что было известно и адресату: *Upon my word, sir, if you were a youn germany ou would not dare to speak to me in so offensive a fashion* (Doyle). Ср. также: *If I had been in his place — I would have laid you dead on the hearthrug* (Collins). Безусловно, такие высказывания не вводят адресата в состояние дискомфорта, а только действуют его афицированные переживания. Указанный механизм эмоционального воздействия широко применим, например, в шутливых угрозах, которые практически не выводят собеседника из комфорtnого состояния.

Бессспорно, высказывания со значением угрозы могут служить средством достижения коммуникативных целей автора в ситуации, когда другие языковые средства не способны это сделать или когда сама ситуация требует pragматического воздействия именно менасивной силы [см. о pragматическом воздействии менасивных высказываний: 4; 5]. Например, высказывание со значением угрозы является уместным в следующем диалогическом фрагменте, так как оно производится говорящим с более высоким социальным статусом, который обладает правом контролировать поведение собеседника:

И. - *Guard the doors! let no man leave the house. So, Bothwell, how comes this? Did you not hear them sound boot and saddle?*

А. - *He was just going to quarters, sir, he has had a bad fall.*

И. - *In a fray, I suppose? If you neglect duty in this way, your royal blood will hardly protect you.*

А. - *How have I neglected duty?*

И. - *You should have been at quarters, Sergeant Bothwell, you have lost a golden opportunity. Here are news come that the Archbishop of St Andrews has been strangely and foully assassinated by a body of the rebel whigs, who pursued and stopped his carriage on Magus-Muir, near the town of St Andrews, dragged him out, and dispatched him with their swords and daggers* (Scott).

Важно обратить внимание на то, что автор высказывания-угрозы редко переходит к непосредственной реализации декларированного им наказания. В частности, к совершению указанных в угрозе менасивных действий ее автор прибегает лишь в 6 % примеров от общего массива эмпирического материала [4, с. 28].

Итак, коммуникативно-интенциональное предназначение выска-

зывающий-угроз заключается в каузировании говорящим лицом адресата сообщения совершить определенные действия (или отказаться от их совершения) с указанием на возможные санкции. В условиях социальной интеракции менасивные высказывания, как правило, являются причиной появления у адресата негативных переживаний – аффицированного или дискомфортного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романов, А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А.А. Романов. М.: Ин-т языкоznания АН СССР, Калининский СХИ, 1988.
2. Новоселова, О.В. Коммуникативные маркеры дискурса угрозы / О.В. Новоселова // Arsgrammatica. Грамматические исследования: тезисы докладов 4-й международной научной конференции. Минск, 2-3 ноября 2010 г. / Минский гос. лингвист. ун-т; редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.). –Минск: МГЛУ, 2010. –С. 132-134.
3. Новоселова, О.В., Романов, А.А. Прагматическая топономия дискурсивных практик-угроз / О.В. Новоселова, А.А. Романов // Язык – когниция – социум: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12-13 ноября. –Минск: МГЛУ, 2012. –С. 234-236.
4. Романов, А.А., Новоселова, О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции / А.А. Романов, О.В. Новоселова. Москва-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013.
5. Романов, А.А., Новоселова, О.В. Менасивное пространство корпореального дискурса / А.А. Романов, О.В. Новоселова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. –Серия «Филология. Социальные коммуникации», 2013. –№ 1, Т. 26 (65). –С. 510-514.

УДК 316.74

М.О. Носирова, преп. (УзГУМЯ, г. Ташкент, Узбекистан)

PROFESSIONAL STATUS OF SOCIAL TEACHER AT SCHOOL

The article raises the question of the need to increase the social status of a teacher, provides data from various studies confirming the relevance of the problem, analyzes the role of a social teacher in school. The problems that are solved by a social educator in the organization of their work are considered.

Key words: status, social status, social educator, social service, social protection.